

A romantic couple embracing by the sea. The man is wearing a blue suit and the woman is wearing a white lace dress. The background is a blurred view of the ocean.

Онуфрий Пескарик
**Я стану твоей
розовой
тенью.....**

Онуфрий Пескарик

Я стану твоей розовой тенью.....

<https://litres.ru/73897308>

SelfPub; 2026

Аннотация

Повесть о любви, измене и прозрении. Жила-была обычная молодая семья - муж и жена.....На долю их выпадают любовные испытания, проверка чувств. Как они поведут себя в сложной ситуации? Соперница врывается в жизнь молодой женщины, и кажется, что всё, конец счастливой жизни. Но настоящая любовь должна выдержать всё. В книге каждый персонаж пишет от своего имени, как на ладони все обнажённые мысли и чувства. И море, есть там прекрасное море.....

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Онуфрий Пескарик

Я стану твоей розовой тенью.....

Глава 1

Я СТАНУ ТВОЕЙ РОЗОВОЙ ТЕНЬЮ.

Лиана

Я стала невестой неожиданно быстро. Костя увидел меня и влюбился сразу и навсегда. То, что он был женат, для меня никакой трудности не представляло. Какая-то абстрактная жена, существующая где-то там, далеко, как на другой планете. Для Кости это, может, и было какой-то помехой, а для меня её не существовало.

Я даже не хотела знать, как её зовут. И, когда однажды Костя сказал:

«Марина переживает сильно», я даже не поняла, о ком это он говорит.

Пфффф. Абстрактная жена превратилась в человека с именем и даже переживаниями.

Я рассердилась, но виду не показала. Наоборот, стала вести мудрый разговор о том, что это судьба, что же теперь поделать, она найдёт ещё своё счастье и т.п. Костя немного

успокоился. А когда я обняла его и стала шептать на ушко, что люблю его, такого красивого, сильного, мужественного, он совсем растаял, и дело закончилось понятно, чем. И переживающая Марина нам не помешала.

Марина

Первый шок прошёл. Брат Серёжка бушевал: «Я ему морду набью!» Мы с мамой его еле успокоили.

- Серёж, этим не поможешь, - сказала я, взяв его за руку.

А мама, так просто встала в дверях, упёрлась руками в косяк и скомандовала: «Марш на кухню, вояка!»

Серёжка поплёлся на кухню. Пятнадцать лет, а встал горой на мою защиту. Надо же. Хоть какие-то положительные эмоции, брат - защитник.

Но мама быстро их притушила.

- Вот теперь за этим надо смотреть, чтобы не ввязался, куда не следует. Эх, детки.

Это была мамина присказка. Когда я получала «тройку» в школе, или Серёжка был застукан с сигаретой, и, когда мы забывали убрать свои комнаты, и даже, когда я провалилась в институт, мы слышали эти слова, сказанные протяжно и со значением «Эх, детки.»

Поэтому не было ничего удивительного в том, что в ответ на Серёжину активность прозвучала та же фраза.

Но на сообщение о том, что Костя встречается с другой женщиной и собирается развестись со мной, реакция была

другая. Это было короткое и нецензурное слово, которым мама охарактеризовала моего, скорее всего, бывшего мужа.

Я не стала спорить. Себе дороже. Но и соглашаться не стала.

Но я его полюбила ещё со школы, с того самого момента, когда он первый обратил на меня внимание. Это было так неожиданно. Мы учились вместе с первого класса и вдруг, в девятом он меня заметил. И пересел ко мне за парту, бесцеремонно отодвинув в сторону Марту Франкенштейн, толстую высокую девицу с прыщавым носом и жиденькими серыми волосами. Она не была моей подругой, поэтому мне не было её жаль. Она вечно меня изводила, сильная, грубоватая.

И, когда Костя сел со мной и на Мартино возмущённое «Эээээ!» ответил: «Марта, изыди! Вон свободное место», я только обрадовалась.

- Чего это ты? – спросила небрежно, для порядка.

- Здесь лучше доску видно, - соврал Костя.

Я улыбнулась, глядя на спину Парамона (Васьки Парамонова), который был широкий и высокий, как слон. Марта, и та часто тыкала его в спину и шипела: «Парамон, пригнись!» А уж Косте Парамоновская спина и вовсе закрыла обзор. Значит, дело явно не в этом.

Костя покосился на меня, улыбку заметил, но промолчал. А потом, после уроков, пошёл со мной, вроде как случайно. Мы вместе вышли из школы.

Мы говорили об уроках, учителях, одноклассниках – общих тем было, хоть отбавляй. Легко общались.

Скоро он стал потихоньку обнимать меня в кино и брать мою руку в свою, и мне становилось страшно и жарко, и вос-торг переполнял душу. И там, где сердце, что-то замирало, казалось, ещё чуть-чуть, и взорвётся от счастья, и все обернуты и увидят, как пылают в темноте мои щёки.

Я светлокожая блондинка, краснею в момент, даже кожа на голове, как красный фонарь, просвечивает сквозь белые густые волосы, только там, где пробор и за ушами. А Костя тихо целовал мою руку, а потом и шею, и пылающий затылок.

Два года мы были не разлей вода. Родители уже знали, что после школы будет свадьба. Их это не шокировало. Они и сами женились в 18-19 лет.

И вот мы семья.

Я – беленькая Мышка, счастливая, что есть парень, кото-рый меня любит. Костя – невысокий, спортивный, красивый. Ну, по-моему, красивый.

И вот через три года грянуло.

Костя влюбился. Так вот пришёл и сказал прямо: «Мари-на, прости, я совершенно ничего не могу поделать. Я люблю её».

Я восприняла сначала это так, как будто старый друг со-общил мне, как другу, что влюбился. Как-то интересно ста-ло, захотелось узнать, кто она и что-то посоветовать.

А через пять минут пришло осознание.

- А я-то как же?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.